

№ 146

**Заява про помилування Володимира Чехівського
від 18 вересня 1932 р.**

В Президиум Центр[ального]
Исполнит[ельного] Комитета Союза ССР
Заключенного Ярославского политизолятора
ОГПУ, кам. 29, Владимира Мойсеевича
Чеховского

Заявление

СССР отмечает в этом, 1932, году 15-летие социалистической государственности, 15-летие социальной революции, отмечает творчество, созидательную работу, мощь и развитие социализма в своей жизни. Само констатирование 15-летия социалистического прогресса СССР, осознание творческой созидательной силы пролетариата в государстве является дальнейшим развитием, движением творческого процесса государственного пролетарского строительства. И это движение, эта творческая сила пролетариата в государстве и в особенности сила его творческого руководства генеральной линии пролетарской революционной ВКП не может не захватить, не поднять, не преобразовать и направления политической жизнедеятельности многих прежних отступников от революционного, пролетарского пути, от соввласти.

15-летие победной творческой борьбы пролетариата СССР обновляет, воссоздает для общественной пролетарской творческой жизни многих из тех, которые подвергались падению, отступали от пути революционной жизни. К ним принадлежал и я. Творческая, прощающая и воссоздающая общественная сила пролетариата зовет и меня на дело служения социалистическому пролетарскому строительству и поэтому побуждает меня просить искренне и глубоко представителей пролетарской власти, Президиум ЦИК СССР, о помиловании.

По делу «СВУ» «Найвищий Суд УСРР» осудил меня на 10 лет строгой изоляции и 5 лет ограничения прав приговором 19 апреля 1930 года и определил началом срока изоляции день моего ареста — 17 июля 1929 года. Полно признал я пред рабочей властью на суде свою виновность во всех проявлениях моей жизнедеятельности, шедших против государственного советского управления. Открыто, публично осудил я все мои вины перед властью пролетариата, осудил все националистические направления и всякое социальное-политическое течение, идущее к установлению буржуазной власти, хотя бы и под названием социал-демократии, — равно, как и всякое внесение в

церковную жизнь социально-политических моментов, идущих против советской власти.

Всецело отрезся от всякого единения с буржуазными, идущими против пролетарского государства СССР, социально-политическими, националистическими, церковными и течениями, и организациями. Последние годы до суда и в течение трех лет после суда, в строгой изоляции, я убежденно шел к полному единению с творческим направлением созидательной социалистической работы основного руководства компартии и государственной власти СССР и достиг этого единения и в своем социально-политическом мировоззрении, и в направлении воли в жизнедеятельности. Осуществление, поставленных водительством ВКП и пролетарской державы СССР, задач как в социально-политической, так и национальной жизни является для меня целью, к какой я искренне, убежденно, с полной преданностью стремлюсь в жизни, мировоззрении и направлении воли к деятельности. Твердо, непоколебимо, бесповоротно, надежно мое обращение, мое стремление к осуществлению дела коммунизма, дела пролетариата.

Это мое слово — не слово ласкательства, или самозащитного эгоизма, а слово правды жизни. Сила непоколебимого моего стремления к творческой пролетарской работе созидания социализма в СССР возродилась не только моими усилиями, а и творческой созидательной работой водительства пролетариата. В Великих жертвах, трудах, борьбе, достижениях пролетариата за 15-летие явилась, укрепилась теперь моя неизменная воля к величественной, творческой пролетарской работе — борьбе. Силу надежной непоколебимости стремления моей воли к пролетарскому творческому пути поднимает и влияние революционных стремлений и борьбы, что испытал я в своей деятельности до отхода от пути революции. Мой отход от революции был отступничеством и от основного пути всей моей жизни, ибо до отхода я не переставая служил пролетарскому революционному делу. Поэтому, мой отход от революции, не имея корней в жизни моей, как болезнь, теперь мною изжит.

С 1897 г. и до 1919 г. я работал в революционных украинских организациях социал-демократического направления, вел революционную работу среди молодежи сел Киевщины, гг. Каменца-Подольского, Киева, Черкасс, Одессы, среди городского пролетариата гг. Киева, Черкасс, Одессы, среди сельскохозяйственного пролетариата Киевщины, Подолии и Херсонщины. Подвергался за революционную, пролетарскую работу тюремному заключению в 1906 г., и в 1907 г. приговорен был к ссылке в Вологодскую губ[ернию] в 1906 г. на три года. Избрание мое черкасскими рабочими в выборщики губернские на выборах в Гос[ударственную] Думу заменило ссылку тюремным заключением. Встретил революцию 1917 г. под гласным полицейским надзором. В 1917 г. в революционных кругах одесских шел разом с представителями революционной партии пролетариата, большевиками, склоняя к

тому же пути и одес[ский] комитет укр[аинской] с[оциал]-д[емократической] партии, к которому я принадлежал. В Ц[ентральной] Раде, как представитель одесского Комитета и организации УСДРП, за единение с советской властью выступал определенно, твердо. На VIII сессии ЦРады провел от имени укр[аинской] соц[иал]-дем[ократической] фракции постановление о поручении генеральному секретариату ЦРады немедленно прекратить военные действия против соввласти и заключить мир. В 1918 г. в августе–сентябре в ЦК УСДРП стоял за восстание против буржуазной власти за соввласть на Украине в единении с фронтом борьбы РФССР против буржуазного лагеря государств. Восстанием против буржуазной власти гетьмана было осуществлено. В правительстве УНР я отстаивал линию соввласти на Украине и добивался соглашения с правительством РФССР. Когда и в правительстве УНР и на партийном с'езде УСДРП в январе 1919 г. я остался в меньшинстве, я вышел из правительства и из партии. Как гражданин, после выхода из правительства УНР и из партии, я дважды предпринимал меры к достижению соглашения между правительством УНР и соввластью.

В Виннице в феврале 1919 г. представил директории УНР доклад о необходимости и народной выгоде заключения мира с совластью на условиях, предложенных представителем соввласти Антоновым-Овсеенком. В Каменце в марте того же года я принял участие в образовании революционным порядком «Комитета Обороны Республики», который поставил себе целью достижение единения с совластью, за что приказом из директории УНР был отдан под расстрел вместе с другими членами комитета. Приказ не был исполнен вследствие падения авторитета приказывавшего органа. В 1920 г. в Каменце, под польской буржуазной оккупацией, публично в лекции отстаивал дело соввласти на Украине, провозглашая лозунг: «Хай живе Українська Соціалістична радянська республіка!» В 1920–1923 гг. преподаванием истории, истории литературы, истории всемирной культуры, педагогики, психологии служил в средних и высших учебных заведениях г. Винницы и Киева украинской пролетарской культуре, делу соввласти.

Проверка моей деятельности в УНР Верховной Следств[енной] Комиссией при СовНарКоме УССР в 1921 г. дала мне из особого Отдела ЦУЧК УССР удостоверение о том, что я «совершенно реабилитирован от всякого обвинения в контрреволюции». После моего последнего отступничества от пути революции, в ближайшие два года перед судом надо мною и теперь после суда три года, четвертый, основное направление всей моей жизни — служить делу пролетариата, делу его власти, его творческому строительству — встало с новой силой в моей жизни и уничтожило мои отступления от пути революции до гла. Мое теперешнее, свободное, убежденное руководство в моей жизнедеятельности творческими указаниями пролетарского вождя, ВКП, всецело гарантирует меня от опасности уклонения или отступничества от революционного пролетарского пути.

Мне 57-й год; артериосклероз, миокардит, нервное расстройство с[о] спазмами аерофагии на почве поражения блуждающего нерва — побуждают меня просить о помиловании, дабы я смог успеть сохранившиеся силы, знание, многолетний педагогический, научный опыт и опыт всей жизни принести делу революции, [нрзб.] делу пролетариата. Должен я хотя [бы] отчасти помочь и 80-летней сестре моей матери да моему глухонемому брату, инвалиду, которые испытывают безысходную нужду в моей поддержке.

Прошу Президиум ЦИК СССР помилованием дать мне возможность все силы мои, пока они не погасли, отдать на великое творческое дело созидания социализма в СССР.

Аналогичное заявление подано мною Президиуму Всеукр[аинского] Центр[ального] Исполн[ительного] Ком[итета] и копию — ОГПУ 6 сентября 1932 г.

Заключенный Владимир Чехівський

1932 года
18 сентября,
Ярославль,
Политизолятор,
Кам. 29

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. № 67098-ФП, т. 45–47, арк. 11–12 зв.
Оригінал. Рукопис.*

№ 146

Лист Генриха Ягоди до Йосифа Сталіна від 16 червня 1935 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Направляю заявление осужденного ЧЕХОВСКОГО, Владимира Моисеевича и справку по его делу.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

[ЯГОДА]

«16» июня 1935 г.
№ 56280

*ГДА СБ України, ф. 6, спр. № 67098-ФП, т. 45–47, арк. 11–12 зв.
Відпуск. Машинопис.*